

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД23-33СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 августа 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,
судей **Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого Шалы А.А. - посредством видеоконференц-связи, адвоката Урусовой Е.Г., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Шалы А.А. на приговор Московского областного суда от 20 апреля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2022 г.,

По приговору Московского областного суда от 20 апреля 2022 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Шала Алексей Андреевич,

[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с

ограничением свободы на 1 год с установленными ограничениями и обязанностью;

взысканы с Шалы А.А. в счёт федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 20 900 рублей;
разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2022 г. приговор в отношении Шалы А.А. оставлен без изменения.

По этому же делу осуждён Сазонов М.А. приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационной жалобы, возражения на жалобу, обстоятельства дела, выступления осуждённого Шалы А.А. и адвоката Урусовой Е.Г., поддержавших доводы, приведённые в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Шала А.А. осуждён за убийство потерпевшего Ш[] совершённое из корыстных побуждений.

Преступление совершено 24 сентября 2014 г. в []
[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Шала А.А. выражает несогласие с судебными решениями, просит смягчить назначенное ему наказание. При этом указывает на допущенные судом, по его мнению, нарушения уголовно-процессуального закона. Так, при формировании коллегии присяжных заседателей обвиняемые не имели возможности опросить кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию их в деле, а также были лишены права заявить немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели; сформированная коллегия присяжных заседателей не способна была принять решение о снисхождении в силу возраста 6 присяжных заседателей, которые старше 50 лет. Государственный обвинитель во вступительном заявлении и в прениях изложил существо предъявленного

обвинения в соответствии с предыдущим обвинительным заключением, содержащим дополнительное обвинение по ч. 2 ст. 158 и ст. 139 УК РФ, ухудшив положение обвиняемых и вызвав предубеждение к ним присяжных заседателей. В нарушение установленного законом запрета собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания, присяжные заседатели ознакомились с информацией об уголовном деле из статьи в интернете. Кроме того, они были лишены возможности задавать вопросы допрашиваемым лицам, о чем свидетельствует отказ председательствующего озвучить поступивший от присяжного заседателя вопрос свидетелю С [REDACTED] в судебном заседании 22 марта 2022 года. Присяжный заседатель № 1 К [REDACTED]. при допросе свидетелей защиты Л [REDACTED] и Ш [REDACTED]. спал или был занят своими делами. В ходе допроса подсудимых и свидетелей незаконно были доведены до сведения присяжных заседателей данные о его личности. Председательствующий, формируя у присяжных заседателей негативное к нему отношение, ввел их в заблуждение, сообщив о том, что его супруга не давала на предварительном следствии показания; допускал неуважительные по отношению к подсудимым высказывания; проявлял необъективность и предвзятость при разрешении ходатайств защиты; неправомерно расширил пределы судебного разбирательства, доведя до сведения присяжных недостоверные и не указанные в обвинении сведения о незаконном проникновении в жилище и хищении денежных средств. Кроме того, председательствующий необоснованно отказал в допросе свидетеля Г [REDACTED] принудительном приводе последнего и исследовании справки оперуполномоченного, в которой содержались показания свидетеля, в приобщении и исследовании ряда документов; необоснованно лишал его возможности полноценно заявлять и обосновывать ходатайства; оказывал давление на свидетеля С [REDACTED] перед её допросом, неоднократно разъясняя положения об уголовной ответственности, допуская нарушение очередности допроса свидетеля защиты, предоставив такое право первым государственному обвинителю; нарушал другие правила проведения допроса свидетелей; необоснованно исключил из разбирательства допустимые доказательства, что повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов; вопреки требованиям закона об оглашении приобщенных документов стороной, заявившей соответствующее ходатайство, самостоятельно оглашал их перед присяжными заседателями, искажая при этом их текст. Полагает, что суд необоснованно отказал в признании недопустимым доказательством заключения экспертизы № [REDACTED], содержащего вероятностные выводы, а также в связи с нарушением на предварительном следствии его права на постановку дополнительных вопросов эксперту. По его мнению судом не были допрошены важные свидетели, не приобщены существенные для дела документы и вещественные доказательства, не проведены

обязательные в силу закона экспертизы, о назначении которых он ходатайствовал, не проверены алиби обвиняемых, а также данные под пыткой признательные показания Сазонова. Выражает несогласие с отказом в возвращении уголовного дела прокурору и оставлением без рассмотрения ходатайства об признании С [] обратившейся в суд с иском об объявлении Ш [] умершим, подозреваемой. Заявляет о том, что он был лишен возможности участвовать в прениях и выступить с последним словом в присутствии присяжных заседателей, поскольку председательствующий необоснованно ограничивал его выступление, лишил последнего слова. Обращает внимание, что в вопросном листе отсутствуют вопросы о завладении квартирой. Считает, что при произнесении напутственного слова председательствующий нарушил требования ст. 340 УПК РФ, приведя спорные уличающие доказательства и выразив личное мнение о доказанности совершения преступления подсудимыми; не разъяснил присяжным заседателям сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании и выводы не могут основываться на предположениях, полагает, что указанные обстоятельства повлияли на оценку доказательств присяжными заседателями. Анализирует представленные сторонами доказательства, даёт им свою оценку и утверждает, что суд не установил ни орудие преступления, ни свидетелей, ни самого факта смерти человека, ни мотив преступления, а выводы суда не подтверждаются доказательствами и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности, на правильность применения уголовного закона. Также в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из доказательств и отверг другие.

В возражениях на кассационную жалобу осуждённого Шалы А.А. государственный обвинитель Царев А.Ю. указывает на необоснованность изложенных в ней доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и апелляционного определения, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на жалобу, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведённым в кассационной жалобе, не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Шалы постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанным на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Как следует из протокола судебного заседания, кандидатам в присяжные заседатели, а также стороне обвинения и стороне защиты были разъяснены их права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, позволявшие им в полной мере реализовать свое право по формированию коллегии присяжных заседателей. Вопреки доводам осуждённого Шалы, стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих его участию в рассмотрении дела. При этом у стороны защиты немотивированных отводов к кандидатам в присяжные заседатели не имелось, что подтверждается их подписями на списке кандидатов в присяжные заседатели, приобщённом к материалам дела.

Каких-либо замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей, а также заявлений о её тенденциозности от сторон не поступило.

Утверждения осуждённого Шалы о невозможности коллегии присяжных заседателей принять решение о снисхождении в силу возраста

части присяжных заседателей, а также о невнимательности присяжного заседателя № 1 К [REDACTED] [REDACTED]. при допросе свидетелей защиты Л [REDACTED] и Ш [REDACTED], являются надуманными.

В соответствии с ч. 4 ст. 335 УПК РФ присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Таким образом, отведение председательствующим, в пределах его компетенции, вопроса присяжного заседателя свидетелю С [REDACTED], не является нарушением закона и не свидетельствует о лишении присяжных заседателей возможности задавать вопросы допрашиваемым лицам.

Каких-либо данных, свидетельствующих о воздействии на присяжных заседателей посредством сети интернет, как об этом сообщает осуждённый Шала, в материалах дела не содержится.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон, а доводы осуждённого Шалы о предвзятости председательствующего, односторонности и неполноте судебного следствия, противоречат протоколу судебного разбирательства.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Заключение судебно-медицинской экспертизы обоснованно признано допустимым доказательством, поскольку выводы экспертов сделаны на основании представленных экспертам материалов дела. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении уголовно-процессуального закона при назначении и производстве этой экспертизы в материалах дела не имеется.

Вопреки доводам осуждённого Шалы, права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, а заявленные ими ходатайства, в том числе о допросе свидетелей, приобщении и исследовании документов, разрешались в соответствии с

положениями уголовно-процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Так, допрос свидетеля Г [] не мог быть осуществлен в связи с отсутствием его данных и необходимостью проведения оперативно-розыскных мероприятий для установления его личности и местонахождения, а допрос свидетеля Л [] был недопустим в связи с предшествующим общением с подсудимым в ходе судебного разбирательства.

Обоснованный отказ в удовлетворении судом некоторых ходатайств стороны защиты, в том числе осуждённого Шалы о возвращении дела прокурору, о признании С [] подозреваемой, не свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства и ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, при допросе свидетелей, в том числе С [] исследовании других доказательств, Судебная коллегия не находит.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно реагировал на ненадлежащие высказывания как стороны защиты, так и стороны обвинения, в том числе и при выступлении в прениях, пресекая всякую возможность оказания какого-либо воздействия на коллегия присяжных заседателей, а в напутственном слове ещё раз обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие высказывания.

Оснований полагать, что государственным обвинителем во вступительном заявлении на присяжных заседателей было оказано воздействие путем изложения обвинения в большем объеме, чем оно было предъявлено, не имеется. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий остановил государственного обвинителя, обратив его внимание на то, что подсудимые по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ не обвиняются, а также обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание ошибочность изложения содержания обвинения подсудимых, поскольку они обвиняются только в совершении убийства группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений. Пресечена соответствующая оговорка государственного обвинителя и в прениях сторон.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие было окончено при отсутствии дополнений и возражений от участников

процесса, что в свою очередь опровергает доводы осуждённого Шалы об ограничении его в возможности представления доказательств.

Права сторон на участие в прениях и подсудимого на последнее слово председательствующий судья не нарушал.

Доводы осуждённого Шалы о лишении его возможности участвовать в прениях сторон и выступить перед присяжными с последним словом противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что председательствующий обоснованно останавливал выступления сторон, в том числе и осуждённого Шале, только в тех случаях, когда излагаемые ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

За неоднократное умышленное воздействие на коллегию присяжных заседателей, нарушение регламента судебного заседания, игнорирование разъяснений и неподчинение распоряжениям председательствующего по делу, нарушение порядка произнесения последнего слова в виде недопустимой демонстрации в последнем слове фотоснимков, осуждённый Шала был обоснованно удален из зала судебного заседания.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Шале обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, а также противоречий между вопросами, в вопросном листе не содержится.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй, и представления замечаний по этим вопросам.

Поступившие замечания к вопросному листу были обсуждены сторонами, после чего председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова, приобщённого к материалам дела.

Как видно из текста напутственного слова, оно содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимого доказательства без их искажения; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом.

При этом председательствующий отверг замечание адвоката Шкурина о якобы высказанном судом особом мнении по доказательственной базе и согласился с замечанием осуждённого Шалы о том, что его супруга на предварительном следствии давала показания, о чём дал пояснения присяжным заседателям.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённому Шале обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным осуждённому Шале обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Доводы осуждённого Шалы о том, что суд в приговоре не указал, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, принял одни из доказательств и отверг другие, противоречат положениям ст. 351 УПК РФ, согласно которой в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в совершении

которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска; приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

Действиям осуждённого Шалы суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённому Шале в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённого им преступления, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих.

Выводы суда в части назначения Шале наказания судом мотивированы, а назначенное ему наказание является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённого Шалы и адвоката Шкурина, в том числе аналогичные доводам, указанным в кассационной жалобе, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их несостоятельными, а постановленный в отношении Шалы приговор – законным и обоснованным.

Так, Судебная коллегия считает обоснованными и убедительно мотивированными, согласующимися с материалами дела, выводы суда апелляционной инстанции об объективном и беспристрастном рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, соблюдении принципа состязательности и равенства сторон, правильном разрешении заявленных сторонами ходатайств, справедливо назначенном наказании, об отсутствии каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих признание приговора незаконным.

Что касается доводов о недоказанности вины осуждённого, то по этим основаниям не может быть обжалован и отменён приговор суда присяжных в апелляционном и кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осуждённый Шала в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности

обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда с участием присяжных заседателей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационную жалобу осуждённого **Шалы Алексея Андреевича** на приговор Московского областного суда от 20 апреля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2022 г. оставить без удовлетворения, а судебные решения в отношении него – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи